

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭМЕ Т. ТАССО «ОСВОБОЖДЕННЫЙ ИЕРУСАЛИМ»

Аннотация. В данной статье предметом анализа являются три главных женских образа в поэме Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим» – образ Клоринды, Эрминии, Армиды. Целью ставилось проанализировать женские образы в контексте куртуазной культуры. Использовался культурно-исторический метод для анализа женских образов. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предлагается проследить, какие куртуазные черты проявились в женских образах «Освобожденного Иерусалима».

В результате исследования было выяснено, что три главных женских образа испытали влияние куртуазной культуры, но образ прекрасной Дамы значительно трансформировался в поэме позднего Возрождения. Все три героини нарушают гендерные роли, то есть берут на себя мужские функции. Клоринда обладает типичной внешностью куртуазной дамы. Куртуазные черты Эрминии реализуются с помощью мотивов: любовные страдания, препятствия на пути любви и идеализация образа рыцаря. При анализе было обнаружено, что в ее образе возникает конфликт Чести и Любви, которые в куртуазной личности должны гармонично соотноситься. Армида не является куртуазной личностью, так как в ее образе есть антикуртуазные черты: ложь, нарушение меры, месть, надменность и жестокость. В поэме не реализуется главный принцип куртуазной любви – адюльтер. Клоринда, Эрминия и Армида демонстрируют возрождающую силу куртуазной любви, которая преобразует их душу и делает их союзниками христиан. Также присутствует главный спутник куртуазной любви – радость, или *gioia* любви. Результаты исследования позволяют углубить понимание культурных взаимосвязей в литературе эпохи позднего Возрождения; результаты работы могут быть востребованы при разработке курсов по зарубежной литературе, а также для анализа других произведений.

Ключевые слова: Торквато Тассо; «Освобожденный Иерусалим»; женские образы; куртуазия; рыцарство.

Сведения об авторе: Шереметова Анна Сергеевна, магистрант кафедры русской и зарубежной литературы Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Контактная информация: 644092, Россия, г. Омск, ул. Путилова, д. 3б, кв. 18; тел.: 8(913)148-82-37; e-mail: anya-sheremetova@mail.ru.

A. S. Sheremetova

FEMALE IMAGES IN THE POEM OF T. TASSO «JERUSALEM DELIVERED»

Abstract. In this article the subject of the analysis is the three main female images in poem «Jerusalem Delivered» of T. Tasso. It is the image of Clorinda, Erminia, Armida. The aim was to analyze of female images in the context of courtly culture. The cultural and historical method was used for the analysis of female images. The scientific novelty of the work is in the fact that for the first time it is proposed to trace what courtly features were manifested in female images of «Jerusalem Delivered». As a result of the research, it was found that the three main female images experienced the influence of courtly culture, but the image of a beautiful Lady was significantly transformed in the poem of the late Renaissance. All three heroines are breaking gender roles, that is assume male functions. Clorinda has the typical appearance of a courtly lady. Courtly features of Erminia are realized with the help of motives: love suffering, obstacles to love and idealization of the image of a knight. In the analysis it was found that in her image there is a conflict of Honor and Love, which in the courtly personality should be harmoniously correlated. Armida is not a courtly person, as in her way is anti-courtly features: lies, violation of measures, revenge, haughtiness, and cruelty. The poem does not implement the main principle of courtly love – adultery. Clorinda, Erminia, and Armida demonstrate the reviving power of courtly love that transforms their souls and makes them allies with Christians. Also there is the main companion of courtly love-it is joy love. The results of the study allow to deepen the understanding of cultural relationships

in the literature of the late Renaissance; the results of the work can be used in the development of courses on foreign literature, as well as for the analysis of other works.

Key words: Torquato Tasso; «Jerusalem Delivered»; female image; courtly love; chivalry.

About the author: Sheremetova Anna Sergeevna, graduate student of the Department of Russian and Foreign Literature of Omsk State University named after F. M. Dostoevsky.

Поэма итальянского писателя Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим» – одно из известных литературных произведений конца XVI в. Произведение, которое вновь возродило и усовершенствовало жанр рыцарского романа. По сюжету христиане под предводительством Готфрида Бульонского идут в Первый крестовый поход, чтобы освободить священный город Иерусалим от мусульман. Христиане освобождают город и изменяют судьбу некоторых героев из вражеского стана. О таких образах, которые попали под влияние освободителей, будет идти речь в этой статье.

В конце XVI в. рыцарская культура уже не актуальна, рыцарство осталось в далеком прошлом, в Средневековье. Именно в то время оформилось рыцарство и появилась куртуазная культура. В связи с этим возникает проблема: как проявляется куртуазная культура в поэме позднего Возрождения «Освобожденный Иерусалим». Это можно проследить благодаря анализу женских образов поэмы в контексте куртуазной культуры.

В ходе исследования было выяснено, что образ Клоринды разрушает все гендерные представления о куртуазной Даме, так как она является женщиной-рыцарем. Этот образ совмещает в себе куртуазные женские черты и черты жестокого, сильного воина. Я.В. Погребная в своем учебном пособии дает такое определение рыцарю, которое подразумевает рыцаря-мужчину: «...в средневековой Европе рыцарь – это воин, который обязательно является чьим-то вассалом и несет военную службу, как правило, в качестве конного воина» (Погребная).

В Средневековье женщины не могли быть рыцарями, как Клоринда. Юридически у женщин не было прав, только знатные женщины имели небольшое преимущество в обществе. А.Д. Михайлов приводит такой исторический факт: «Хронисты (например, Ордерик Виталий) не раз сообщают, что жены владетельных сеньоров имели иногда огромное влияние на своих мужей. Все это говорит о том, что женщина (конечно, представительница высшего класса) играла заметную роль в светской жизни и даже пользовалась довольно большой свободой...» (Михайлов 1976: 27). Однако женщины не могли быть рыцарями ни в жизни, ни в литературе. Для них была отведена роль Дамы, которую воспевают рыцари.

Таким образом, Т. Тассо нарушает гендерную роль женщины в рыцарской поэме. Клоринда – это героиня, которая уже ребенком с легкостью владела мечом и копьем: «*costei gl'ingegni femminili e gli usi / tutti sprezzò sin da l'età più acerba*» («она женские хитрости и обычаи / все презрела с того возраста наиболее незрелого») (Tasso 1992: 35). Торквато Тассо создал женщину-рыцаря, которая может сражаться наравне с мужчинами.

В куртуазной литературе образ Дамы всегда был идеальным с точки зрения внешности и духовной составляющей. Внешность всех Дам в средневековых произведениях типична: это девушки с бледно-серыми глазами, золотистыми волосами, красивым носом и губами, с изысканными манерами. Все это соответствовало единому куртуазному шаблону. В портрете Клоринды можно обнаружить несколько куртуазных черт: «*e le chiome dorate al vento sparse*» («и волосы золотистые на ветру рассыпались») (Tasso 1992: 56); «*Pur non gi' tutto in vano, e ne' confini / del bianco collo il bel capo ferille*» («Однако же не весь бесплодно прошел [удар], и рядом / с белой шеей ее прекрасную главу он ранил») (Tasso 1992: 58). Схематичный портрет Клоринды соотносится с портретом куртуазной Дамы, для которой была характерна такая внешность.

Образ Клоринды совмещает в себе силу воина и женскую притягательность, которую заметил Танкред: «*armò d'orgoglio il volto, e si compiacque / rigido farlo, e pur rigido piacque*» («она вооружила гордостью лицо, и ей доставило удовольствие / строгим сделать его, и, несмотря на строгость, она понравилась») (Tasso 1992: 35). Свою женскую хрупкость Клоринда

проявляет лишь, когда ее смертельно ранит Танкред: «Oh bella destra che 'l soave pegno / d'amicizia e di pace a me porgesti!» («Ох, красивую правую руку, что нежный знак / дружбы и мира, мне ты протянула») (Tasso 1992: 289).

Особенно она преображается после крещения, когда Танкред молится перед ее смертью. В этот момент лицо Клоринды озаряется улыбкой, которая знаменует ее духовное изменение: «Mentre egli il suon de' sacri detti sciolse, / colei di gioia trasmutossi, e rise» («В то время, как он звук священных изречений пропел, / она от радости преобразилась и улыбнулась») (Tasso 1992: 286). Здесь появляется одна из главных единиц куртуазии – «радость» / gioia, которая является спутником куртуазных влюбленных. Радость преображает мир вокруг куртуазной личности, что и происходит с Клориндой, которая изменяется благодаря крещению и любви Танкреда.

Другая героиня – Эрминия также обладает куртуазными чертами. Она имеет высокий социальный статус, в куртуазной культуре Дамами были только женщины благородных кровей (Клоринда и Армида тоже обладают таким статусом). Торквато Тассо уделяет внимание любовным страданиям героини – это одна из составляющих куртуазной любви:

«A quella, in vece di risposta, viene
su le labra un sospir, su gli occhi il pianto.
Pur gli spirti e le lagrime ritiene,
ma non così che lor non mostri alquanto:
ché gli occhi pregni un bel purpureo giro
tinse, e roco spuntò mezzo il sospiro».

«К той вместо ответа приходит
На губы вздох, на глаза слезы.
Однако вздохи и слезы она сдерживает,
но не так, когда их не показываешь совсем:
потому что глаза, пропитанные красивым пурпуром вокруг,
окрасились, и хриплым вышел почти вздох»
(Tasso 1992: 55).

Также характерно для куртуазии то, что героиня разлучена со своим возлюбленным, что создает мотив препятствия на пути любви. Эрминия поддерживает свою любовь лишь воспоминаниями о Танкреде, она идеализирует образ рыцаря, что сближает героиню с куртуазной Дамой. В поэме появляется интересный эпизод:

«Nel palagio regal sublime sorge
antica torre assai presso a le mura,
da la cui sommità tutta si scorge
l'oste cristiana, e 'l monte e la pianura.
Quivi, da che il suo lume il sol ne porge
in sin che poi la notte il mondo oscura,
s'asside, e gli occhi verso il campo gira
e co' pensieri suoi parla e sospira».

«Во дворце королевском несравненном возвышается
древняя башня достаточно близко возле стен,
из вершины которой все видится:
недруг христианский, и гора, и равнина.
Там, откуда свой свет солнце протягивает

до тех пор, пока ночь мир не омрачает,
она восседает, и глаза к стану поворачивает,
и со своими мыслями говорит и вздыхает»

(Tasso 1992: 135).

Эта ситуация похожа на ту, когда Дама заключена мужем в башне и не может видаться с возлюбленным. Однако героиня отличается от Дамы тем, что она не замужем, как и остальные героини. Но она не может свободно посещать своего возлюбленного, так как он враг мусульман. Когда она размышляет о своей судьбе и мечтает попасть в стан Танкреда, то думает о желанной радости влюбленных: «Deh! ben fòra, a l'incontra, ufficio umano, / e ben n'avresti tu gioia e diletto» («Эх! хорошо снаружи, на свидании, на земной службе / и хорошо, если у тебя была бы в этом радость и наслаждение») (Tasso 1992: 139).

Главная черта всех трех образов, которые мы анализируем, – нарушение гендерных ролей. Эрминия не хочет находиться в бездействии, поэтому она берет в свои руки собственную судьбу и сбегает во вражеский стан, чтобы увидеться с Танкредом. Средневековая куртуазная Дама не решилась бы на такой поступок, так как инициативу должен был проявлять рыцарь, а не Дама.

Честь и Любовь – это признаки куртуазной личности. Когда Эрминия думает о побеге, то они вступают с ней в диалог. Честь говорит, что для Эрминии должна быть важна ее невинность и общественное мнение, поэтому она не может идти к Танкреду. Любовь советует ориентироваться на свое чувство. В итоге Эрминия выбирает Любовь. На самом деле в идеальной куртуазной личности эти два компонента не должны вступать в противоречие. Также на Эрминию повлияла и фольклорная традиция, так как девушка умеет лечить с помощью трав и заговора.

Наоборот, Армиду нельзя отнести к куртуазной личности, так как ее образ содержит черты, которых не должно быть в куртуазной личности: ложь, нарушение меры, месть, надменность и жестокость. Истоки образа Армиды можно обнаружить в образе феи, который встречается в куртуазных произведениях. В поэме она очаровывает христианских рыцарей и уводит в плен на свой остров, как это делали феи. Вероятно, под островом имеется в виду Авалон, который встречается в кельтской мифологии, но там его называют Иным Миром, или сидом. Эта страна вечного счастья располагалась «за морем, на западе, ... на огромных счастливых островах, которых можно достичь только после морского плавания» (Гюйонварх, Леру 2001: 189).

Армида обладает привлекательной внешностью (золотые волосы, бледная кожа), которая очаровывает всех рыцарей. Красота – это тоже главный компонент куртуазной личности, но даже по этой характерной черте Армиду нельзя отнести к куртуазной личности.

Она искусно обманывает рыцарей, чтобы увести их в плен: «Questo finto dolor da molti elice / lagrime vere, e i cor più duri spetra» («Эта поддельная печаль у многих вызывает / слезы истинные и сердца более суровые смягчает») (Tasso 1992: 90). Ее образу дает оценку Т. Тассо: «Di procurare il suo soccorso intanto / non cessò mai l'ingannatrice rea» («Чтобы вооружиться его помощью, между тем / она не бездействовала никогда, обманщица грешная») (Tasso 1992: 111).

Ринальд озвучивает ей главное нарушение куртуазной личности – нарушение меры. Она не соблюдает меру между чувствами и разумом:

«né serva tu, né tu nemica sei.
Errasti, è vero, e trapassasti i modi,
ora gli amori essercitando, or gli odi»

«ты не раб, не враг ты.

Ты ошиблась, это правда, и ты перешла меру,
проявляя сейчас любовь и ненависть»
(Tasso 1992: 367).

Также к некуртуазным качествам относится месть и надменность, которые являются характерными чертами героини: «con atto insieme altero e riverente, / e quanto può magnanima e feroce / cerca parer nel voto e ne la voce» («в позе одновременно с надменностью и почтительностью, / и насколько можно великодушной и ожесточенной / пытается она показаться в лице и в голосе») (Тассо 1992: 383). Ее месть сосуществует вместе с любовью, но на самом деле это убивает ее истинное чувство любви к Ринальду. Когда любовные чары рассеиваются и Ринальд уходит от Армиды, она решает из мести отдать себя как награду тому поклоннику-рыцарю, который принесет ей его голову:

«Questa bellezza mia sarà mercede
del troncator de l'essercrabil testa.
O miei famosi amanti, ecco si chiede
difficil sì da voi ma impresa onesta.
Io che sarò d'ampie ricchezze erede,
d'una vendetta in guiderdon son presta.
S'esser compra a tal prezzo indegna sono,
beltà, sei di natura inutil dono».

«Эта красота моя будет вознаграждением
палачу за отвратительную голову.
О, мои знаменитые поклонники, здесь я прошу
трудное, да, от вас, но это предприятие честное.
Я буду щедрой на богатства,
из мести я отдаю себя как вознаграждение.
Если быть по покупке, по какой же недостойной цене я...
Красота, ты природы бесполезный дар!»
(Tasso 1992: 370).

Армида умеет использовать обманным путем качество влюбленных – радость, чтобы расположить к себе рыцарей: «Essa lieta gli accoglie, ed a ciascuno / mostra del suo venir gioia e conforto» («Она счастливо встречает их и каждому / показывает свою радость и утешение») (Тассо 1992: 117).

В конце произведения героиня преобразуется: в ее душе остается только любовь. Образ Армиды нельзя отнести к куртуазной личности, но Т. Тассо дает ей шанс измениться в конце произведения. Любовь может изменить личность человека, даже некуртуазный герой может стать куртуазным.

Эти три образа объединяют некоторые черты: нарушение гендерных ролей, когда женщина становится на место мужчины; все три героини не замужем, поэтому в их образах не реализуется главный принцип куртуазной любви – адюльтер; это женщины благородного происхождения; три женщины выполняют важную функцию в поэме: они призваны показать еще одну цель похода – духовное изменение. На их примере происходит трансформация из врагов в союзников христиан и христианского Бога. Героини благодаря преобразующей силы любви духовно возрождаются и становятся частью христианского мира. Главный герой куртуазной культуры – любовь – меняет героев. С этими же образами связана категория «радость», которая по-разному характеризует героев: Клоринда испытывает радость после крещения, Эрминия мечтает о любовной радости с Танкредом, Армида использует радость для

соблазнения рыцарей. Именно в этих элементах женских образов реализовалось влияние куртуазной средневековой культуры в поэме «Освобожденный Иерусалим».

ЛИТЕРАТУРА

Гюйонварх К.-Ж., Леру Ф. 2001. Кельтская цивилизация. СПб.; М.: Культурная инициатива.

Михайлов А. Д. 1976. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М.: Наука.

Погребная Я. В. История зарубежной литературы Средних веков и Возрождения: Учебное пособие // Литература Средних веков и Возрождения // <http://svr-lit.ru> (2018. 22 окт.).

Tasso T. 1992. Gerusalemme Liberata a cura Lanfranco Caretti. Milano: Mondadori.